Acta Linguistica Petropolitana. 2020. Vol. 16.1. P. 435–461
DOI 10.30842/alp2306573716113

Глаголы падения в казымском диалекте хантыйского языка

С. С. Ванеян
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва; ss.van67@gmail.com

С. Ю. Толдова
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; toldova@yandex.ru

В. А. Железнова (Наумова)
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва; vanaumova.hse@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные глаголы со значением падения в казымском диалекте хантыйского языка. Анализируются различные употребления данных глаголов. На основе возможности описывать разные типы ситуаций, соответствующих различным фреймам и их более детальным репрезентациям, предлагается семантическая карта распределения глаголов по возможным значениям в зоне падения. В казымском хантыйском для трех из четырех основных фреймов допустима колексификация тремя глаголами ***pitti***, ***răkənti*** и ***keriti***. Для фрейма разрушения существуют специальные глаголы.

Ключевые слова: казымский диалект хантыйского языка, глаголы падения, лексическая типология.

Verbs of falling in Kazym Khanty

S. S. Vaneyan
Lomonosov Moscow State University, Moscow; ss.van67@gmail.com

S. Yu. Toldova
National Research University Higher School of Economics, Moscow; toldova@yandex.ru

V. A. Zheleznova (Naumova)
National Research University Higher School of Economics, Moscow; vanaumova.hse@gmail.com

* Исследование поддержано грантом РФФИ №19-012-00627 А «Семантика и синтаксис урало-алтайских языков в функционально-типологической и формальной перспективах».

Abstract. The work is devoted to the verbs of falling in Kazym dialect of Khanty language (Ob-Ugric < Finno-Ugric). This dialect is spoken in the district near the Kazym River, Khanty-Mansi district. The work suggests the detailed distribution of the core verbs pertaining to the semantic field of falling. The system of verbs of falling in Kazym Khanty can be characterized as weakly dominant system, when there is one verb that has a wide meaning and can be used nearly in all the contexts. The main verb is *pitti*. It denotes situations belonging to the tree frames associated with falling. The verb is not used to denote the situation of destruction. The usage of the majority of other verbs described in the work is also limited to three frames. However, *pitty* have the widest usage. It's meaning is free of additional connotations. It has a bulk of grammaticalized and idiomatized usages. There are also some other verbs that correspond to the same basic frames. However, the number of particular situations they denote within these frames is narrower as compared to *pitti*. Separate verbs (a verb and its suffixed correlates) are used in context of the fourth frame, namely destruction. As a result, the table is given where the distribution of the verbs of falling among different diagnostic contexts for falling subframes in Kazym Khanty is summarized.

Keywords: verbs of falling, lexical typology, the Khanty language.

1. Введение

В статье рассматривается семантика глаголов падения в казымском диалекте хантыйского языка (Обско-угорские < Финно-угорские). Этот диалект входит в группу северных диалектов. На нем говорят ханты бассейна реки Казым и некоторых прибрежных районов Оби.

Система семантического поля падения в казымском хантыйском можно отнести к слабо доминантной. Основные три типа фреймов, которые выделяются для глаголов падения: 'падение с высоты', 'потеря вертикальной ориентации' и 'открепление из фиксированного положения' (см. статью Е. В. Рахилиной, Т. И. Резниковой и Д. А. Рыжовой «Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем» в этом выпуске), покрываются глаголом ***pitti*** 'падать'. Сразу следует оговориться, что этот глагол имеет очень широкую дистрибуцию, его употребление выходит за рамки поля падения. В частности, он выступает в ряде грамматикализованных конструкций, однако в большинстве источников в качестве первого значения (т. е. перевода, соответствующего первому значению) указывается именно 'падать' ([Соловар 2014: 248; Каксин 2010: 62] и др.). Наряду с ***pitti***

в хантыйском представлено еще два глагола с достаточно общей в рамках поля падения семантикой. Таким образом, в казымском хантыйском три глагола покрывают большинство фреймов этого поля. Также к данному полю можно отнести еще несколько глаголов, имеющих более ограниченную дистрибуцию и более специфицированные значения. Для четвертого фрейма (‘разрушение’) используется отдельный глагол.

Тема глаголов падения в хантыйском языке затрагивается в целом ряде работ. Очень полный и подробный список различных лексических единиц представлен Ф. М. Лельховой в статье, посвященной глаголам со значением ‘спускаться вниз’ [Лельхова 2014a], он содержит 61 единицу. Непосредственно глаголам падения посвящена другая статья того же автора [Лельхова 2014b]. Столь объемный список объясняется тем, что в нем учитывается возможная модификация глаголов превербами с пространственным значением, а также аффиксальные дериваты от одного глагольного корня с разной аспектуальной семантикой. Следует уточнить, что работы Ф. М. Лельховой основаны на материале шурышкарского диалекта хантыйского языка.

В центре настоящей работы находятся только те лексемы, которые хорошо знакомы носителям языка в селе Казым и достаточно активно используются ими. Кроме того, мы не рассматриваем как самостоятельные единицы сочетания глаголов с превербами и модификации корней аспектуальными суффиксами. Также в статью не вошел подробный анализ переносных значений глаголов падения, хотя она содержит краткие комментарии о некоторых семантических переносах для отдельных глаголов.

Исследование основано на материале, собранном в совместных экспедициях МГУ им. М. В. Ломоносова и НИУ ВШЭ в село Казым в 2018–2019 годах[1]. Статья также базируется на магистерской диссертации В. Наумовой [Наумова 2019], в которой представлены результаты полевых исследований 2018 г. Часть примеров приводятся по этой работе. Основной материал собран на основе типологической анкеты, разработанной для глаголов падения, основные параметры которой описаны во введении к настоящему сборнику. Данные получены методом элицитации от 9 носителей языка, в разной степени владеющих родным языком. Далее в тексте статьи не указывается источник для примеров, полученных элицитацией. В некоторых случаях наблюдается достаточно сильное влияние русского языка. Прежде всего, это

[1] В основу настоящего исследования положена работа Виктории Наумовой [Наумова 2019].

отражается на порядке слов. В примерах можно встретить порядок SVO при базовом порядке в хантыйском SOV. Для уточнения семантики исследуемых глаголов мы опирались на данные хантыйско-русского словаря В. Н. Соловар ([Соловар 2014]). В примерах из словаря мы сохраняем оригинальную запись (кириллицей). Для более полного анализа глаголов привлекался материал различных грамматик [Каксин 2010, Николаева 1999]. Также мы использовали примеры из корпуса отглоссированных текстов на хантыйском языке Е. В. Кашкина (ниже КХТ[2]) и корпуса текстов на казымском хантыйском, представленном в проектах EUROBABEL «Обско-угорские языки» и «Обско-угорская база данных»[3] (далее OUL и Kazym Khanty Corpus OUDB соответственно). В примерах из корпусов сохранена оригинальная графика и глосссы.

В *Разделе 2* настоящей статьи мы задаем множество анализируемых в работе глаголов. Далее следуют *Разделы 3–8*, посвященные отдельным глаголам. В них последовательно рассматриваются контексты, соответствующие четырем основным фреймам, выделяемым для поля глаголов падения (‘падение с высоты’, ‘утрата вертикального положения’, ‘открепление’, ‘разрушение’). Для каждого из фреймов рассматриваются также более частные ситуации, релевантные для характеристики глагола. В конце работы приводятся обобщения (*Разделы 9–10*), а также сводная таблица распределения глаголов по фреймам и подтипам фреймов.

2. Основные лексемы. Границы поля

Как отмечается выше, отправной точкой исследования послужил хантыйско-русский словарь В. Н. Соловар [Соловар 2014]. В нем зафиксировано более 10 глагольных основ, семантика которых связана с семантическим полем падения. Также учитывался список глаголов, приведенный в [Лельхова 2014а], — 13 основ (61 лексическая единица).

Однако не все эти глаголы имеют значение, относящееся к полю ‘падение’ в казымском диалекте, не все представлены в нем, не все

[2] Корпус текстов на хантыйском языке общим объемом в 42174 словоупотребления, разработанный Е. В. Кашкиным в рамках программы фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).

[3] Data from Ob-Ugric database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. www.oudb.gwi.uni-muenchen.de.

хорошо знакомы носителям хантыйского языка с. Казым, которые приняли участие в опросе. К наиболее употребительным глаголам с семантикой падения относятся следующие 6 глаголов: *pitti, răkənti, keriti, roχańləti, roχńɛməti, păriti***.** Первые три глагола (*pitti, răkənti, keriti*) имеют более общее значение и покрывают большинство фреймов, в то время как употребление остальных глаголов ограничено небольшим количеством специфических фреймов.

В хантыйском языке широко распространена модификация глаголов превербами (см. [Николаева 1995, Каксин 2010: 78] и др.): например, *нух*[4] ‘вверх’ + *ваньщмəты* ‘разрезать’ -> *нух ваньщмəты* ‘срезать’. Превербы могут являться «носителями» направления действия, не заложенного в семантике самого глагола, либо уточнять заданное глагольной семантикой направление. Поскольку глаголы падения предполагают движение вниз (ср. ‘неконтролируемое движение сверху вниз без контакта с поверхностью’ [Кузьменко, Мустакимова 2015: 150], то вполне предсказуемо глаголы падения сочетаются с такими пространственными превербами, как *iλ* (движение вниз), *χилt* (движение вниз). В словаре глагольные основы с превербами не всегда подаются как самостоятельные лексические единицы. Так, в [Соловар 2014: 272] для глагола *răkənты* ‘упасть’ пример с превербом *иӈ* приводится непосредственно в словарной статье: *Киншкайсм иӈ răkнəс* ‘Книжка упала’, однако сочетания этого глагола с некоторыми другими превербами приводятся как отдельные лексические входы: *ким răkənты* ‘выпасть’, *хуӈт răkənты* ‘отпасть’, *хунша răkənты* ‘упасть лицом вниз’. Также возможно сочетание некоторых глаголов с превербом *пиχ* (направленность действия снизу вверх, из горизонтального положения в вертикальное или завершенность) и некоторыми другими превербами, меняющими направление движения: *нух răkənты* ‘отвалиться’. Использование таких превербов с глаголами падения служит источником семантического сдвига. Например, первое значение для *нух răkənты*, указанное в словаре, — ‘неожиданно проснуться’, а значения глагола *питты* в сочетании с *нух* (*нух питты*) — ‘I пробудиться, подняться с постели, II взлететь’ ([Соловар 2014: 206]). В настоящей работе сочетания глаголов с превербами, сохраняющими семантику падения, рассматривались как варианты соответствующего глагола без преверба; сочетания, которые не дают семантики падения, не рассматривались.

[4] Здесь и далее лексемы из словаря [Соловар 2014] приводятся в той графике, в которой они представлены в словаре.

3. Глагол *pitti*

Глагол ***pitti*** имеет наиболее широкую семантику. Как правило, носители языка не используют данный глагол в качестве первой реакции при переводе русского стимула, однако допускают его употребление почти для всех фреймов.

Во-первых, ***pitti*** употребляется в контексте, характеризующем фрейм **‘падение сверху’**:

(1) *soχəλ* *iλ* ***pit-ti*** *wʉtś-əλ*
доска вниз упасть-INF хотеть-NPST[3SG]
‘Доска вот-вот упадет’.

(2) *keši* *păsan* *ewəλt* ***iλ*** ***pit-əs***
нож стол с вниз падать-PST[3SG]
‘Нож упал со стола’.

(3) *aŋke-ł* *imi* *ɛtər-ŋən* *păłəŋ-ŋən* *wǫnt-a*
мать-3SG женщина облако-DU туча-DU до-DAT
šǫŋxsə-s-łe ***ił*** ***pit-əs*** *xǫłəm* *tăł*
пнуть-PST-3SG.SO вниз падать-PST три год
aj *ewi-j-a* *ji-s* *oxšam*
маленький девочка-STEM-DAT стать-PST платок
sił-əł *iłta* *tał-ł-əłłe*
конец-3SG снизу тянуть-NPST-3SG.SO
‘Он мать к облакам-тучам подбросил (букв.: пнул) — она упала и стала маленькой девочкой трех лет, концы платка понизу тащатся’. (КХТ: «Орел»)

Во всех приведенных выше примерах присутствует преверб ***iλ***. Действительно, как правило, в значении ‘падать сверху’ глагол модифицируется этим превербом. Однако глагол может употребляться и без преверба. В таких контекстах место, куда падает объект, обычно специфицировано контекстом:

(4) *it-ew* *kawrəm* *śɔrəs-a* ***pit-əs*** *...*
один-1PL горячий море-DAT падать-PST
‘Один в горячее море упал (т. е. в кипящий котел)…’ (КХТ:) «Сказочный рассказ»)

Преверб отсутствует также в контекстах, когда в фокусе скорее оказывается непроизвольность движения, а не направление движения сверху вниз[5]:

(5) *tut* *nox* *poł-ət-əs* *pɛsł-i* ***pit-əm-s-a***
огонь вверх дуть-CAUS-PST осока-DAT падать-punct-pst-pass
‘Огонь вспыхнул и попал на осоку’. (КХТ: «Зайчишка II»)

Для ***pitti*** также доступны некоторые контексты специального подвида фрейма ‘падения сверху’. Этот глагол может употребляться по отношению к выпадению осадков (но не дождя), в частности к падению снега:

(6) *łɔńś* *pa* *wɛra* *šiməł* ***pit-əs***
снег ADD очень мало падать-PST
‘Снега выпало мало’. (КХТ: «Дятел»)

Падение дождя не входит зону покрытия ядерного глагола. Оно обслуживается специализированной лексической единицей ***jɛrtti*** ‘дождить’ (7).

(7) *Kamən* ***jɛrt-əλ*** / ****pit-əλ***
на_улице дождить-NPST[3SG] / падать-NPST[3SG]
‘На улице дождь идет’.

Что касается **падения жидкостей и сыпучих веществ**, то в данной зоне глагол ***pitti*** имеет весьма ограниченное употребление. По-видимому, этот глагол не может обозначать мелкодисперсное непрерывное «распыленное» перемещение вниз объектов. Так, у глагола ***pitti*** отсутствует значение ‘сыпаться’ в отношении сыпучих веществ (круп) (8) или ‘капать’ в отношении капель воды, но он может сочетаться со множеством мелких объектов, (9) и (10):

---

[5] Именно этот контекст служит источником семантического сдвига в сторону значения ‘попасть’:

šɔš *piłt-a* *pit-ti-j-n*
селезень перевес-DAT падать-IPFV.PART-STEM-LOC
aŋkśaśɛ-m-n *nox* *ɛsəł-ł-a*
дедушка.по.матери-1SG-LOC вверх отпустить-NPST-PASS
‘Когда в перевес попадает селезень, дедушка отпускает его’. (КХТ: «Перевес»)

(8) *kʉrpa-jen* *šʉlʹij-əl* / *pər-ij-əl* /
крупа-POSS.2SG сыпаться-NPST[3SG] / сыпаться-FREQ-PST[3SG] /
**pit-əs* / **rəkən-əs*
падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]
‘Крупа сыплется’.

(9) *jablokaj-ət* ***ilʲi*** ***pit-ti*** *pit-s-ət*
яблоко-PL вниз падать-INF падать-PST-3PL
‘Яблоки стали падать’.

(10а) *noχr-ət* ***ilʲ*** ***parij-s-ət*** / ****pit-s-ət*** /
шишка-PL вниз сыпаться-PST-3PL / падать-PST-3PL /
**rəkən-s-ət*
упасть-PST-3PL
‘Шишки сыпались’.

(10б) *noχr-ət* ***ilʲ*** ***pit-s-ət***
шишка-PL вниз падать-PST-3PL
‘Шишки попадали’.

(10а) и (10б) различаются тем, как концептуализуется процесс падения. В (10а). вариант с ***parijsət*** обозначает, что говорящий наблюдает, как шишки непрерывно перемещаются вниз — сыплются аналогично мелкодисперсному веществу.

Также некоторые носители языка запрещают ***pitti*** для обозначения такого периферийного типа падения, как ‘погружение в слой’:

(11) *χəppεχө* *jεnk* *ilʲpija* ***roχaŕlʲ-əs*** /
человек лед под-DAT провалиться-PST[3SG] /
****pit-əs***
падать-PST[3SG]
‘Человек провалился под лед’.

(12) *χəppεχө* *χөr-a* ***roχaŕlʲ-əs*** / ***ʾpit-əs***
человек болото-DAT провалиться-PST[3SG] / падать-PST[3SG]
‘Человек провалился в болото’.

Помимо падения сверху, ***pitti*** может обозначать падение из **вертикального положения в горизонтальное**:

(13) *jʉx-en* ***ilʲ*** ***pit-əs***
дерево-POSS.2SG вниз падать-PST[3SG]
‘Дерево упало’.

Субъектом падения при *pitti* может быть одушевленный объект, как в (14):

(14) *ma* *šөt-s-əm* *pa* ***iλ*** ***pit-s-əm***
я идти-PST-1SG и вниз падать-PST-1SG
‘Я шел и упал’.

(15) *χăппɛχө* *šănš-əλ-a* ***iλ*** ***pit-əs***
человек спина-POSS.3SG-DAT вниз упасть-PST.3SG
‘Человек упал на спину’.

Глагол ***pitti*** возможен также в контекстах фрейма ‘**открепление из фиксированного положения**’:

(16) *aŋk-ɛm* *jɛrnas-λ-aλ* *keλ* *ewəλt* ***iλ***
мать-POSS.1SG платье-PL-POSS.3SG веревка с вниз
pit-s-ət
падать-PST-PL
‘Мамины платья упали с веревки’.

Он возможен и в случае, пограничном между падением с высоты и откреплением, в случае выпадения из контейнера:

(17) *tʉtχot-ɛm* *sumka* *ewəλt* ***iλ*** ***pit-əs***
кошелек-POSS.1SG сумка с вниз падать-PST[3SG]
‘Кошелек выпал из сумки’

(18) *pušəχ* *tiχəλ* *ewəλt* ***iλ*** ***pit-əs***
птенец гнездо из вниз падать-PST[3SG]
‘Птенец выпал из гнезда’

(19) *λaλ’* *jɔx-λ-aλ* *kimλi* *pa* *śi* ***pit-s-ət***
война люди-PL-3SG наружу ADD FOC падать-PST-3PL
‘Воины вывалились наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Не все подтипы фрейма ‘открепление’ доступны для глагола ***pitti***. Некоторые носители языка отвергают примеры, где описывается ситуация падения субъекта, который охватывает ориентир (кольцо с пальца, штаны с ребенка, ср. русск. *свалиться*, *соскочить*). Так, относительно возможности (20) мнения носителей языка распределились поровну:

(20) *λʉj-əλ* *ewəλt* *λөjt-əλ* *iλ*
палец-POSS.3SG с кольцо-POSS.3SG вниз

lakn-ɛm-əs / ***ʔpit-əs***
провалиться-INCH-PST[3SG] / падать-PST[3SG]
‘Кольцо упало с пальца’.

Глагол ***pitti*** также не используется в случае, если субъектом открепления являются части тела (зубы, волосы):

(21) *өрət-λ-aλ* ***nuχ*** ***lakən-s-ət*** / ****pit-s-ət***
волосы-PL-POSS.3SG вверх выпадать-PST-3PL / падать-PST-3PL
‘Волосы выпали’.

(22) *χăппɛχө* *рɛŋk-λ-aλ* ***nuχ*** ***lak-an-s-ət*** /
человек зуб-PL-POSS.3SG вверх выпадать-FREQ-PST-3PL /
****pit-s-ət***
падать-PST-3PL
‘У человека выпали зубы’.

Область употребления ***pitti*** ограничена тремя фреймами. Этот глагол не используется для обозначения ситуаций, предполагающих **разрушение**. Так, например, он невозможен в контексте ‘разрушение дома’ и допускается не всеми носителями языка в контексте ‘обрушение берега’:

(23) *χot* *iλ* ***roχańλ-əs*** / ****pit-əs***
дом вниз падать-PST[3SG]
‘Дом упал’.

(24) *săŋχət* ***iλ*** ***roxańλ-əs*** / ***ʔpit-əs***
берег вниз падать-PST[3SG]
‘Берег обрушился’.

Важным параметром, блокирующим употребление ***pitti***, является именно разрушение. Например, этот глагол вполне уместен, если субъектом падения является чум (25). В данном случае падение не влечет разрушения. Обычно чум складывается:

(25) *ńʉki* *χot* *iλ* ***pit-əs*** / ***răkn-əs***
чум дом вниз падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]
‘Чум упал’. (~ сложился)

Несмотря на то, что работа посвящена прямым значениям глаголов, кратко остановимся на некоторых типах семантических сдвигов, характерных для глагола ***pitti***, иначе представление о семантических свойствах

этого глагола было бы неполным. Во-первых, этот глагол используется в контекстах метафорического переноса на ментальное пространство:

(26) *śăλta jintəp-λ-aλ pɛλ-a śi lop-əs inmǫnti*
потом игла-PL-3SG к-DAT FOC говорить-PST недавно
wurśək-leŋke-λ lop-əm jasŋ-ət noms-əλ-a
трясогузка-DIM-3SG говорить-PFV.PART слово-PL мысль-3SG-DAT
śi ***pit-s-ət***
FOC падать-PST-3PL
‘Потом приказал иголкам, вдруг он вспомнил те слова, которые говорила ему трясогузка (букв.: ‘слова… в его мысль упали’)’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Он также используется в устойчивом идиоматическом выражении ***sɛm-a pitti*** (глаз-DAT падать) ‘*родиться*’*:*

(27) *tăm at i wɔš-ən i imi-lɛ xoś-a*
этот ночь один город-LOC один женщина-DIM у-DAT
sɛm-a ***pit-əs*** *pox*
глаз-DAT падать-PST сын
‘Этой ночью в одном городе у одной женщины родится сын’. (КХТ: «Богатырь»)

Во-вторых, этот глагол является источником грамматикализации: он выступает вспомогательным глаголом в инхоативной конструкции (27), а также в специализированной конструкции с глаголами движения (28):

(28) *mɔś pɔxatur imi-j-a mă-s ar sɔrńi*
Мощ богатырь женщина-STEM-DAT дать-PST много золото
wox pox-lɛ wu-s-łe pa joxłi pɛł-a
деньги мальчик-DIM брать-PST-3SG.SO и обратно к-DAT
măn-ti ***pit-əs***
идти-IPFV.PART падать-PST[3SG]
‘Мощ-богатырь дал женщине много золота, денег, сына ее взял и обратно отправился’. (КХТ: «Богатырь»)

(29) *in ńawrɛm-λ-am-n śi*
сейчас ребенок-PL-1SG-LOC FOC
pɔjk-śə-ti ***pit-s-a*** *măšina ewəλt*
успокаивать-DETR-IPFV.PART падать-PST-PASS машина от
‘Дети стали ее успокаивать: пусть не боится машины…’ (КХТ: «Девочка приехала учиться»)

Можно заключить, что глагол ***pitti*** покрывает большинство фреймов поля падения (три из четырех основных фреймов), а также некоторое множество их специализированных подтипов. Есть определенный набор контекстов, в которых употребление ***pitti*** невозможно (падение с разрушением) или признается допустимым далеко не всеми носителями языка (выпадение волос и зубов у человека; движение вниз сыпучих веществ; погружение в слой). Обобщая ограничения на употребление ***pitti***, а также случаи «расширения» его значений, можно предположить, что этот глагол фокусируется не на результате, а на типе движения: резкое непроизвольное движение под воздействием внешней силы, прежде всего вниз. Таким образом, ***pitti*** является наиболее семантически нейтральным членом глагольного поля падения.

4. Глагол *răkənti*

Вторым по охвату фреймов, релевантных для семантического поля падения, является глагол ***răkənti***. В словаре [Соловар 2014: 272] в качестве переводного эквивалента для него указывается глагол ‘упасть’. ***răkənti*** в большом количестве контекстов взаимозаменим с ***pitti***. Он также имеет достаточно широкую область употрбления.

Во-первых, ***(iλ) răkənti*** употребляется в прототипическом значении ‘**падение с высоты**’:

(30) *păsan* *ewəλt* *ńali* ***iλ*** ***răkn-əs***
стол с ложка вниз упасть-PST[3SG]
‘Ложка упала со стола’.

(31) *ńawrɛm* *păsan* *ewəλt* ***iλ*** ***răkn-əs***
ребенок стол с вниз упасть-PST[3SG]
‘Ребенок упал со стула’.

(32) *өχəλ* *ewəλt* ***iλ*** ***răkən-s-əm***
нарты с вниз упасть-PST-1SG
‘Я упал с нарт’.

В отличие от ***pitti***, ***răkənti*** не используется для колексификации некоторых специфичных подтипов фрейма падения с высоты: он не описывает погодные условия, так же как не может быть использован в отношении множественных объектов или сыпучих предметов. Иными

словами, он используется для описания ситуаций, находящихся в ядре фрейма ‘падение с высоты’.

Глагол ***răkənti*** возможен для фрейма ‘потеря вертикальной ориентации’:

(33) *miša-jen* *iλ* ***răkn-əs*** *pa* *kʉr-əλ*
миша-POSS.2SG вниз упасть-PST[3SG] и нога-POSS.3SG
kăšaλ-at-əs
удариться-CAUS-PST[3SG]
‘Миша упал (шлепнулся) и ушиб ногу’.

(34) *jʉχ* *χot* *өχtij-a* ***răkn-əs***
дерево дом на-DAT упасть-PST[3SG]
‘Дерево упало на дом’.

С помощью ***răkənti*** описывается не любая потеря вертикальной ориентации. В отличие от ***pitti*** он не может употребляться в следующем контексте:

(35) *χop* *χunta* ***pitəs*** / ****răkn-əs***
лодка вниз.лицом падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]
‘Лодка перевернулась’.

Носители языка в комментариях к примерам указывают, что падение должно быть внезапным и/или сопровождаться некоторым ущербом для субъекта, а также часто звуком падения. Например, если речь идет о человеке, почти всегда следует уточнение, что в результате был негативный исход, человек ушибся. Так, ситуации типа (33) носители хантыйского переводят на русский как ‘грохнулся, навернулся’. В других контекстах информанты добавляют, что это падение было неожиданным, резким, с большой высоты или падением массивного объекта (34).

Что касается **открепления от некоторого объекта,** фиксирующего положение субъекта в пространстве, то глагол ***răkənti*** возможен и в этой семантической зоне.

(36) *χir-ɛm* *kartλʉŋk* *ewəλt* *iλ* ***răkn-əs***
мешок-POSS.1SG железо.клин с вниз упасть-PST[3SG]
‘Мой мешок упал с крючка’.

В значении **‘открепление’** этот глагол может использоваться и в ситуации, когда важно не движение вниз, а именно сам факт открепления:

(37) *pa: tө:-s-ij-ŋən tө:-s-ij-ŋən, kur-łən nox*
and get.sth.-PST-PASS-3DU get.sth.-PST-PASS-3DU leg-PL<3DU up

rakən-s-ət
tear_off-PST-3PL

‘И их несли и несли, их ноги **отпали**’. (Rédei, Károly 1968: OUDB Kazym Khanty Corpus. Text ID 886)

В отличие от ***pitti*** все информанты разрешают ***răkənti*** в контекстах типа (38):

(38) *λʉj-əλ ewəλt λөjt-əλ* ***iλ***
палец-POSS.3SG с кольцо-POSS.3SG вниз

lakn-əs / ***răkn-əs***
падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]

‘Кольцо упало с пальца’.

Как и ***pitti***, глагол ***răkənti*** может описывать выпадение из контейнера. Сравним примеры (39) и (40):

(39) *łał’ jɔx-ł-ał kimłi pɛł-a măn-ł-ət pa tǫrəm*
война люди-PL-3SG наружу к-DAT идти-NPST-3PL и небо

xɔn imołtijən śi xɔj-s-a kimłi pɛł-a śi
царь наконец FOC попасть-PST-PASS наружу к-DAT FOC

răkn-əs
упасть-PST[3SG]

‘Воины вышли наружу, и по Небесному царю попало, он вывалился наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

(40) *λaλ’ jɔx-λ-aλ kimλi pa śi* ***pit-s-ət***
война люди-PL-3SG наружу ADD FOC падать-PST-3PL

‘Воины вывалились наружу’. (КХТ: «Мальчик с той стороны»)

Так же, как и ***pitti***, многие носители языка не употребляют глагол ***răkənti*** в контекстах **разрушения**:

(41) *katra χot-en* ***iλ roχańλ-əs*** / ****răkn-əs***
старый дом-POSS.2SG вниз падать-PST[3SG] / упасть-PST[3SG]

‘Старый дом упал (рухнул)’.

(42) *{подмытый водой} săŋχəm kiməλ šăŋχəp* ***iλ răkn-əs***
берег край мгновенно вниз падать-PST[3SG]

а. #‘(Подмытый водой) край берега внезапно разрушился’.
б. ‘(Подмытый водой) край берега внезапно отвалился’.

Как можно видеть, ***răkənti*** и ***pitti*** колексифицируют одинаковый набор основных фреймов. Однако ***răkənti*** имеет дополнительные компоненты в своей семантике, которые накладывают ограничения на сферу употребления этого глагола. Как отмечалось выше, для этого глагола важно то, что состояние субъекта падения претерпевает негативные изменения. Кроме того, предполагается, что само падение происходит резко и мгновенно (этим можно объяснить невозможность употребления данного глагола с множественным субъектом, когда падение происходит не одновременно, а постепенно).

Глагол ***răkənti*** нельзя употребить при протяженном во времени действии:

(43) *χөs* *iλ* ***pit-əλ*** / ****răkn-əλ***
звезда вниз падать-NPST[3SG] / упасть-NPST[3SG]
‘Звезда падает’.

При очень характерном действии выпадения в смысле ‘постепенного вылезания’, которое является основным значением ***lakənti,*** ни ***pitti,*** ни ***răkənti*** не могут быть употреблены (45).

(44) *kartλɯŋk* *χot* *pɯŋəl* *ewəλt* *kim* ***lakn-əm-əs*** /
железо.клин дом бок из наружу падать-PUNCT-PST[3SG] /
****răkn-əs*** / ****pit-əs***
упасть-PST[3SG] / падать-PST[3SG]
‘Гвоздь вылез из стены’.

Как отмечалось выше (44), в отношении сыпучих веществ и капель ***răkənti*** не употребляется (как и ***pitti***), но для описания ситуации одновременного падения множества объектов его использовать можно:

(45) *noχr-ət* *iλ* ***părij-s-ət*** / ***răkən-s-ət***
шишка-PL вниз сыпаться-PST-3PL / упасть-PST-3PL
‘Шишки посыпались’.

Можно было бы считать, что в общем и целом, глаголы ***răkənti*** и ***pitti*** взаимозаменяемы во многих ситуациях. Однако употребление первого имеет дополнительные семантические ограничения, он описывает ситуации с дополнительными условиями: эффект негативного воздействия (например, повреждения, но не полного разрушения) на субъект падения, а также внезапность. Такое распределение глаголов согласуется с данными Е. В. Кашкина, полученными на материале других диалектов хантыйского в селах Овгорт, Мужи, Восяхово и Теги.

Как отмечается в [Кашкин 2017] на выбор между ***răkənti*** и ***pitti*** влияет вес объекта и скорость движения.

Таким образом, ***răkənti*** покрывает большинство фреймов, но в отличие от ***pitti*** он не является нейтральным по своему значению, а вводит дополнительные семантические параметры в описание ситуации падения.

5. Глагол *keriti*

Глагол ***(iλ) keriti*** употребляется в ограниченном множестве фреймов. Множество контекстов, в которых он возможен, значительно меньше по сравнению с ***pitti*** и ***răkənti***. Тем не менее он имеет более одного значения. Этот глагол характеризует ‘падение из вертикального положения’. Субъект, стоящий вертикально, перемещается в результате падения в горизонтальное положение:

(46) *wʉλi* ***kerij-s***
олень падать-PST[3SG]
‘Олень упал’.

(47) *wʉλ′ək* *wɵ-s* *ma* ***iλ*** ***kerij-s-əm***
скользко быть-PST.3SG я вниз падать-PST-1SG
‘Было скользко, и я упал’.

В (46) имеется в виду, что олень упал от усталости, а не от того, что споткнулся. Такое употребление глагола ***keriti***, когда причиной падения является не встреча с препятствием или падение с высоты, а потеря контроля над собой, также характерна и в случае, если объект падения — человек, как в (48):

(48) *kʉt′ś-əm* *χănnɛχɵ* ***iλ*** ***kerij-s***
опьянеть-PTCP.PST человек вниз падать-PST[3SG]
‘Человек напился и свалился с ног’.

(49) *śit-əł-ən* *măn-əs* *nore-ł-a* ***keri-j-əs***
это-3SG-LOC идти-PST нары-3SG-DAT упасть-STEM-PST
‘С ним пошел, в постель завалился’. (КХТ: «Камень Щемпэр»)

Следует отметить, что носители хантыйского языка в селе Казым, с которыми мы работали, затруднялись с примерами, где с помощью

глагола ***keriti*** описывается ситуация падения с высоты неодушевленного субъекта. Сравним (50) и (51):

(50) *χăппɛχө χot λaŋəλ ewəλt* ***iλ*** ***kerij-s***
человек дом крыша с вниз падать-PST[3SG]
‘Человек упал с крыши дома’.

(51) *λońś-en χot λaŋəλ ewəλt* ***iλ*** ***roχańλ-əs*** /
снег-POSS.2SG дом крыша с вниз падать-PST[3SG] /
*ʔ****kerij-s***
падать-PST[3SG]
‘Снег упал с крыши дома’.

Некоторые носители языка, однако, допускают такое употребление данного глагола:

(52) *ʔan-əλ păsan ewəλt iλ kerij-s, šɯkat-əs*
чашка-POSS.3SG стол с вниз упасть-PST[3SG] разбиться-PST[3SG]
‘Чашка со стола грохнулась и разбилась’.

Носители языка указывают на то, что такие контексты предполагают звуковое сопровождение, а также эффект внезапности. Один пример употребления глагола ***keriti*** с неодушевленным субъектом встретился в корпусе OUDB:

(53) *ij raːt ɔːłəŋ eːβəłt połət-ł-əłłe,*
one fireplace beginning from spatter-PRS-SG<3SG
kimət raːt ɔːłəŋ-a ***keːri-jəł****,*
second fireplace end-DLAT fall-PRS[3SG]
‘Она раздувает ее в одном углу очага, та (искра) падает в другом углу очага.’ (Rédei, Károly 1968: OUDB Kazym Khanty Corpus. Text ID 883)

Один пример засвидетельствован в словаре [Соловар 2014: 25]:

(54) *Радивай-əɲ иɲ* ***кэрий-əс****, ин щўŋк-ɲ-аɲ*
радио-POSS.3SG вниз падать-PST[3SG] этот деталь-PL-POSS.3SG
иса ара рыв-с-ət
все в.разные.стороны разлетаться-PST-3PL
‘Радио упало, какие-то части разлетелись’.

keriti однозначно возможен в контекстах ‘открепления’ и ‘выпадения из контейнера’ (55), (56):

(55) *sumka* *kartλʉŋk* *ewəλt* *iλ* ***kerij-s***
сумка железо.клин с вниз падать-PST[3SG]
‘Сумка упала с гвоздя’.

(56) *aj* *woj* *tiχəλ* *ewəλt* *iλ* ***kerij-s***
маленький птица гнездо из вниз падать-PST[3SG]
‘Птенец выпал из гнезда’.

Можно отметить, что в данном значении особенностью *keriti* является то, что он акцентирует внимание на начальной точке падения.

Итак, основными значениями ***keriti*** являются потеря вертикальной ориентации. Реже этот глагол встречается в контекстах падения с высоты. Можно говорить о семантическом ограничении на субъект: субъект этого глагола должен быть одушевленным, хотя возможны нарушения этого ограничения. Еще одним контекстом, где данный глагол допустим, является открепление от «фиксатора положения». Также глагол выражает дополнительные характеристики ситуации: звук и внезапность. По этому признаку он так же, как и ***răkənti,*** сближается с экспрессивными глаголами.

6. Глаголы *roχańλəti* / *roχńεməti*

Первое значение, которое приводится в словаре [Соловар 2014: 276] для глаголов ***roχańλəti*** и ***roχńεməti***, соответствует русскому переводу ‘провалиться’, ‘обвалиться’. Для глагола ***roχńεməti*** в словаре также приводится перевод ‘упасть, грохнуться’. Второй глагол содержит суффикс инхоатива *-εm(ə).* Сфера употребления этих глаголов покрывает фрейм ‘погружение в слой’: ‘провалиться в болото или под лед’ (57)–(59):

(57) *χănnεχθ* *jεŋk-a* ***roχańλ-əs***
человек лед-DAT падать-PST[3SG]
‘Человек провалился под лед’.

(58) *χănnεχθ* *χθr-a* ***roχańλ-əs***
человек болото-DAT падать-PST[3SG]
‘Человек провалился в болото’.

(59) *pa* *tăxi* *ewəλt* *măn-əs* *tǫp* *rɔman* *iλ*
другой место от идти-PST только вдруг вниз

rɔxńɛtə-s
провалиться-PST

‘Пошел по другой дороге, только вдруг провалился’. (КХТ: «Золотой конь»)

Второе значение, в котором употребляются данные глаголы, относится к фрейму ‘разрушение’, (60)–(63):

(60) *χot* *iλ* ***roχańλ-əs***
дом вниз падать-PST[3SG]

‘Дом рухнул [комментарий: и развалился]’.

(61) *juχan* *pitər-en* ***roχańλ-əs***
река край-POSS.2SG падать-PST[3SG]

‘Берег реки обрушился’.

(62) *joxi* *joxət-m-ən-ən* *aŋke-λ* *pa* *aśe-λ*
домой прийти-PFV.PART-2/3DU-LOC мать-3SG и отец-3SG

xǫləm *xɔt* *suŋ-əł* ***rɔxańλ-ətə-λ***
три дом угол-3SG провалиться-PUNCT-NPST

‘Когда они домой пришли, оказывается, у матери с отцом три угла дома обвалились…’ (КХТ: «Младшая дочь солнца»)

(63) *ńań* *kɵr* *iλ* ***roχańλ-əs***
хлеб печка вниз падать-PST[3SG]

‘Печка развалилась’.

Действительно, как видно из примеров, центральные значения этих глаголов предполагают не прототипическое падение (перемещение с высоты), а либо нарушение целостности некоторого слоя, либо уничтожение субъекта. Во втором случае субъектом могут быть как постройки, так и природные объекты. В этом отношении колексификация потери вертикальной ориентации с разрушением происходит без противопоставления разных типов субъектов.

Эти глаголы возможны и в контексте нарушение вертикальной ориентации:

(64) *mašin-ɛm* *pɛlkan* ***roχń-ɛm-əs***
машина-POSS.1SG набок обвалиться-INCH-PST[3SG]

‘Моя машина набок завалилась’

(65) *wənši* ***iλ*** ***roχańλ-əs***
дерево вниз падать-PST[3SG]
‘Сосна упала’.

В (65) употребление *roχańləti*, согласно комментарию информанта, возможно, только если дерево очень большое, а падение сопровождается шумом.

Таким образом, ситуация падения, обозначаемая обсуждаемыми глаголами, предполагает, что субъект падения достаточно массивен, само падение сопровождается звуковыми эффектами.

Представляется, что в этом случае основное значение — разрушение, и имеет место семантический перенос по отношению к этому основному значению по типу сопровождающих действие эффектов и характеристик субъекта (массивности). Глагол начинает обозначать сопутствующую разрушению ситуацию — потерю вертикальной ориентации или опоры, сопровождающуюся звуковым эффектом (ср. русск. *Дом рухнул* vs *Вася рухнул с дерева*). Таким образом, для глагола ***roχańləti*** главным компонентом значения является разрушение.

7. Глагол *lakənti*

У глагола ***lakənti*** сфера употребления довольно ограниченная. Основные его значения, согласно словарю, ‘выпадать’ и ‘провалиться’.

Основной фрейм, который покрывается этим глаголом, — это ‘открепление’ множественных объектов, таких как волосы, зубы (66), (67).

(66) *өрət-λ-aλ* *пиχ* ***lakən-s-ət***
волосы-PL-POSS.3SG вверх выпасть-PST-3PL
‘У него выпали волосы’.

(67) *χăппεχө* *рεŋk-λ-aλ* *пиχ* ***lakăn-s-ət***
человек зуб-PL-POSS.3SG вверх выпасть-PST-3PL
‘У человека выпали зубы’.

В (66), (67) многие информанты разрешают только *lakənti*.

Глагол ***lakənti*** подходит также и для других фреймов открепления:

(68) *λөjt-əλ* ***lakn-əs*** *λ̵j* *ewəλt*
кольцо-POSS.3SG падать-PST[3SG] палец с
‘У нее с пальца упало кольцо’.

(69) *aj* *woj* *tiχəλ* *ewəλt* ***iλ*** ***lakn-əs***
маленький птица гнездо с вниз падать-PST[3SG]
‘Птенец выпал из гнезда’.

Носители языка также отмечают, что этот глагол лучше других подходит для ситуации ‘спадание’ или ‘сползание’ предметов одежды:

(70) *ńawrɛm* *pat′-λ* *iλ* ***lakn-əs***
ребенок штаны-POSS.3SG вниз падать-PST[3SG]
‘У ребенка упали штанишки’.

(71) *λ̵w* *sopek-λ-aλ* *nuχ* ***lakən-s-ət***
он сапог-PL-POSS.3SG вверх падать-PST-3PL
‘У него сползли сапоги’.

(72) *λθjt-ɛm* *λ̵j* *ewəλt* *χuλt* ***lakn-ɛm-əs***
кольцо-POSS.1SG палец с вне упасть-INCH-PST[3SG]
‘Мое кольцо с пальца соскочило’

Интересно, что подобный набор значений можно встретить у мокшанского глагола *pɛjɛr’əms* [Жорник, Кожемякина 2018]. Этот глагол также выражает идею падения множественного субъекта, и особым случаем его употребления является предмет одежды.

Другой тип ситуации, в которой употребляется глагол ***lakənti***, это случай, когда субъект не теряет прикрепление к ориентиру, представляющему собой контейнер, а, наоборот, попадает в контейнер:

(73) *И* *мэњ* *нє* *па* *сорт* *ух* *йăхайа* *кўш*
один невестка женщина и щука голова вместе хоть
тθхм-əс, *пєŋк-əŋ* *щиви* ***лакн-єм-əс***
укусить-PST[3SG] зуб-POSS.3SG туда упасть-INCH-PST[3SG]
‘Одна невестка укусила щуку за жабры, зуб ее туда провалился’. [Соловар 2014: 138]

(74) *ma* *waś* *wɬs-a* *iλ* ***lakn-əs-əm***
я узкий дыра-DAT вниз упасть-PST-1SG
‘Я провалился в узкую ямку’.

(75) *mitxǫ* *śi* *măn-əs* *măn-t-ał* *sati* *ił* *muw*
слуга FOC идти-PST идти-IPFV.PART-3SG за вниз земля

wus-a ***laknɛmə-s***
яма-DAT провалиться-PST

‘Слуга уехал; когда ехал, в яму провалился’. (КХТ: «Золотой конь»)

Пример (73) примечателен тем, что субъектом глагола является зуб (как и в (67)), но в данном контексте глагол обозначает не его выпадение из некоторого углубления, а попадание в углубление.

В результате можно заключить, что специфика глагола ***lakənti*** заключается в том, что он обозначает движение из прилегающей формы или контейнера, либо, наоборот, погружение в контейнер.

8. Глагол *pă̈riti*

Последний из рассматриваемых глаголов — ***pă̈riti***: ‘сыпаться, падать (о мелких предметах)’ [Соловар 2014: 243]:

(76) *noχr-ət* *iλ* ***pă̈rij-s-ət***
шишка-PL вниз падать-PST-3PL

‘Шишки посыпались’.

(77) *λońś* ***pă̈rij-əs***
снег падать-PST[3SG]

‘Пошел снег’.

(78) *λońś* *sɛm-a* ***pă̈rij-əλ***
снег глаз-DAT сыпаться-NPST[3SG]

‘Снег хлопьями идет’.

(79) *χiš* ***iλ*** ***pă̈rij-əλ***
песок вниз сыпаться-NPST[3SG]

‘Песок сыпется’

(80) *kew* *šөp-ije-t* ***iλi*** ***pă̈rij-λ-ət***
камень кусок-DIM-PL вниз падать-NPST-3PL

‘[со скалы] сыпятся камешки’.

Как можно заметить, основное и единственное значение ***pă̈riti*** — ‘сыпаться’. Сфера употребления этого глагола — падение множественного субъекта в случае, когда субъект представляет собой вещество или множество мелких объектов.

9. Обобщения

Основные контексты, которые покрываются рассматриваемыми выше глаголами, представлены в *Таблице 1*.

Таблица 1. Поле падения в хантыйском языке. Основные глаголы
Table 1. The semantic filed FALLING in the Khanty language. Core set of verbs.

Фрейм	***pitti***	***răkənti***	***keriti***	***roχańλəti / roχńɛməti***	***lakənti***	***păriti***
падение с большой высоты, человек	+	+	+	–	–	–
падение с высоты, не человек	+	+	–	?	–	–
падение: не специфированная нач. т. падения (самолет падает)	+	–	+	–	–	–
падение множественного объекта: листья, шишки, ягоды	+	+	–	–	–	+
падение множественного объекта: сыпучие вещества	–	–	–	–	–	++
падение: снег	+	–	–	–		+
падение: дождь	–	–	–	–	–	–
потеря вертикальной ориентации	+	+	+	–	–	–
потеря вертикальной ориентации: вперед	+	+	+/–	–	–	–
потеря вертикальной ориентации (од. субъект, нарушение дееспособности: без сил, пьяный)	+	+	++	–	–	–
падение-разрушение: берег	–	–	–	+	–	–

Фрейм	***pitti***	***răkənti***	***keriti***	***roχańλəti / roχńɛməti***	***lakənti***	***păriti***
падение-разрушение: здание	–	–	–	+	–	–
открепление: с крючка	+	+	+	–	–	–
открепление: из контейнера	+	+	+	?	+	–
открепление: кольцо	?	+	–	–	+	–
открепление: волосы	–	–	–	–	++	–
открепление: зубы	–	–	–	–	++	–
погружение в слой: под лед	–	–	–	+	–	–
погружение в слой: в болото	–	–	–	+	+	–

Минус в ячейке ставится, когда глагол невозможен именно в соответствующем фрейме. Однако это не означает, что сочетание данного глагола с субъектом, указанным в качестве примера в первой колонке, невозможно в каком-то другом значении. Так, например, глагол ***pitti*** не сочетается с жидкостями, если имеется в виду, что жидкость льется, но может встретиться в контексте падения капель. Знак вопроса (?) означает, что мнения носителей языка относительно допустимости данного контекста расходятся.

10. Заключение

Итак, на основании проделанного анализа можно прийти к следующим выводам. В казымском хантыйском для трех из четырех основных фреймов допустима колексификация тремя глаголами ***pitti***, ***răkənti*** и ***keriti***. Для фрейма разрушения существуют специальные глаголы. Это соответствует типологическим ожиданиям. Глагол ***pitti*** имеет наиболее широкую дистрибуцию и не отягощен дополнительными оттенками значения, которые существенным образом сужали бы зону покрытия фреймов, в которых он допустим. В отличие от двух других глаголов, он не имеет существенных ограничений на характер падения, сопровождение падения звуком или на тип падающего субъекта.

Иными словами, он используется в наиболее немаркированных ситуациях. В то же время почти нет контекстов, где его нельзя было бы заменить каким-либо другим глаголом.

Глагол ***răkənti*** подходит для тех же основных фреймов, что и ***pitti***, но у него есть дополнительная смысловая нагрузка внезапности, резкости, быстроты и негативного исхода падения. Глагол ***keriti*** весьма ограниченно сочетается с неодушевленными субъектами падения и также имеет дополнительные семантические ограничения.

Глаголы ***roχańλəti*** и ***roχńɛməti*** имеют свою собственную зону употребления. Они отвечают за четвертый фрейм ‘падение с разрушением’.

Наиболее характерным для фреймов открепления является глагол ***lakənti***, обозначающий также постепенное неконтролируемое выскальзывание из контейнера, либо попадание в контейнер.

И, наконец, глагол ***păriti*** применим только лишь к сыпучим объектам.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; 2/3 — 2 или 3 лицо; 3SG.SO — показатель субъектно-объектного спряжения для 3 лица субъекта, единственного числа объекта; ADD — аддитивная частица; CAUS — каузатив; DAT — датив; DETR — детранзитивизатор; DIM — диминутив; DLAT — ; DU — двойственное число; FOC — фокусная частица; FREQ — фреквентатив; INCH — инхоатив; INF — инфинитив; IPFV.PART — причастие наст. времени; LOC — локатив; NPST — непрошедшее время; PASS — пассив; PFV.PART — причастие прош. времени; PL — множественное число; POSS — посессивность; PST — прошедшее время; PTCP.PST — причастие прошедшего времени; PUNCT — пунктив; SG< — субъектно-объектный тип спряжения для объекта единственного числа; STEM — эпентетический гласный в косвенной основе.

Литература

Жорник, Кожемякина 2018 — Д. О. Жорник, А. Д. Кожемякина. Глаголы падения в мокшанском языке // С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова, С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин (ред.). Элементы мокшанского языка в типологическом освещении. М.: Буки Веди, 2018. С. 863-890.

Каксин 2010 — А. Д. Каксин. Казымский диалект хантыйского языка. 2-е изд., доп. / А. Д. Каксин. — Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр Югорского гос. ун-та, 2010.

Кашкин 2017 — Е. В. Кашкин. Лексика уральских языков и типология: опыт исследования хантыйских глаголов падения // Конференция, посвященная 85-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой. Тезисы. URL: http://darwin.philol.msu.ru/library/seminars/aik85konf/Kashkin.pdf (Дата обращения 21.01.2020)

Кузьменко, Мустакимова 2015 — Е. А. Кузьменко, Э. Г. Мустакимова. Глаголы падения в типологической перспективе // Е. А. Лютикова, А. В. Циммерлинг, М. Б. Коношенко (ред). Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2015. С. 149–160.

Лельхова 2013 — Ф. М. Лельхова. Семантическая структура глаголов движения питты, рӑкәнты ‘падать’ в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2013. Т. 3. № 4. С. 52–57.

Лельхова 2014a — Ф. М. Лельхова. Глаголы вертикального движения с семантикой «падать» в хантыйском языке // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 164–167.

Лельхова 2014b — Ф. М. Лельхова. Глаголы со значением ‘спускаться вниз’ в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2014. Т. 4. № 1. С. 52–57.

Наумова 2019 — В. А. Наумова. К типологии метафор: глаголы падения. Магистерская диссертация. М.: Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики», 2019.

Николаева 1995 — И. А. Николаева. Обдорский диалект хантыйского языка // Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 15. М., Гамбург, 1995.

Соловар 2014 — В. Н. Соловар. Хантыйско-русский словарь. Тюмень: ООО «ФОРМАТ», 2014.

Источники

Корпус текстов на хантыйском языке / Е. В. Кашкин. Программа фундаментальных исследований президиума РАН «Корпусная лингвистика» (2012–2014 гг.).

Data from Ob-Ugric database: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. URL: www.oudb.gwi.uni-muenchen.de (Дата обращения 21.01.2020).

References

Zhornik, Kozhemyakina 2018 – D. O. Zchornik, A. D. Kozchemyakina. Glagoly padeniya v mokshanskom yazyke [Verbs of falling in Moksha]. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova, S. G. Tatevosov, E. V. Kashkin, A. A. Kozlov, L. S. Kozlov, A. V. Kukhto, M. Yu. Privizentseva, I. A. Stenin (eds.). *Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii* [Elements of Moksha from the typological point of view]. Moscow: Buki Vedi, 2018. P. 863-890.

Kaksin 2010 — A. D. Kaksin. Kazymskiy dialect khantyyskogo yazyka. [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Information and Publishing Center of Yugorsk State University, 2010.

Kashkin 2013 — E. G. Kashkin. Yazykovaya kategorizatsiya faktury poverkhnostey (tipologichesloye issledovaniye naimenovaniya kachestvennyh priznakov v uralskih yazykah) [The categorization of the domain of surface texture. The typological research of expressions for qualitattive characteristics in Uralic languages]. Author's abstract of a phil. cand. diss. Moscow: Moscow State University, 2013.

Kuzmenko, Mustakimova 2015 – E. A. Kuzmenko, E. G. Mustakimova. Glagoly padeniya v tipologicheskoy perspektive [The verbs of falling form the typlogical point of view]. E. A. Lyutikova, A. V. Zimmerling, M. B. Konoshenko (eds.). *Materialy mezchdunarodnoy konferentsii "Tipologiya morphosintaksicheskih parametrov"* [Proceedings of the international conference on the typlogy of mophosyntactic parameters]. Moscow: Moscow Pedagogical State University Press, 2015. P. 149–160.

Lel'hova 2013 – F. M. Lel'hova. Semanticheskya struktura glagolov dvizcheniya pitti, răkənti 'padat' v khantyiskom yazyke [Semantic structure of the verbs pitti, răkənti 'to fall' in the Khanty language]. *Vestnik Ugrovedeniya*. 2013. Vol. 3. No. 4. P. 52–57.

Lel'hova 2014a – F. M. Lel'hova. Glagoly vertikalnogo dvizcheniya s semantikoy padat'. [The verbs of vertical movement having the meaning of falling]. *Vestnik Kemerovskogo Unviversiteta*. 2014. No. 4 (60). Vol. 1. P. 164–167.

Lel'hova 2014b – F. M. Lel'hova. Glagoly so znacheniyem spuskatsya vniz v xantyyskom yazyke. [Verbs of descending in the Khanty language]. *Vestnik Ugrovedeniya.* 2014. Vol. 4. No. 1. P. 52–57.

Naumova 2019 — V. A. Naumova. K tipologii metafor: glagoly padeniya. Magisterskaya dissertatsiya [On the typology of metaphors: verbs of falling. Master thesis]. Moscow, National Research University Higher School of Economics, 2019.

Nikolaeva 1995 – I. A. Nikolaeva. Obdorskiy dialect hanyyskogo yazyka. [Obdor dialect of the Khanty language]. Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica, Heft 15. Moscow, Hamburg, 1995.

Solovar 2014 – V. N. Solovar. Hantyysko-russkiy slovar [The dictionary of the Khanty language] — Tiumen: Ltd "FORMAT", 2014.

Sources

Korpus tekstov na hantyyslom yazyke. E. V. Kashkin. Programma fundamentalnykh issledovaniy prezidiuma RAS "Korpusnaya lingvistika" [The Khanty texts corpus by E. Kashkin within the prohra, of the presidium of the Russian Academy of Scince "Corpus Linguistics"] (2012–2014 гг.). Restricted collection.

Data from Ob-Ugric database: analyzed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects. Available at: www.oudb.gwi.uni-muenchen.de. (Accessed on 21.01.2020).